

- ⁵ Смолицкая Г. П. Географический термин *корь/корёк*. — В кн.: Местные географические термины. М., 1970.
- ⁶ Серебренников Б. А. Этимологические заметки. — В кн.: Этимология 1968. М., 1971, 209.
- ⁷ Горячева Т. В. Заметки по этимологии русских народных метеорологических терминов. — В кн.: Этимология 1977. М., 1979, 104—105.
- ⁸ Арашонкова Г. Ю. У слоюнік народнай мовы. — В кн.: Народнае слова. Минск, 1976, 19.
- ⁹ Серебренников Б. А. Этимологические заметки. — В кн.: Этимология 1968. М., 1971, 211.
- ¹⁰ Маштаков Л. Л. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931, 114.
- ¹¹ Картотека ЭССЯ.
- ¹² Козачев Н. П. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиевско. — В кн.: БД V, София, 1970, 48.
- ¹³ Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции). Автореф. дис. . . д-ра филол. наук. М., 1981, 29.
- ¹⁴ Маштаков Л. П. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931, 115.
- ¹⁵ Иващко Л. А. Картотека Печорского областного словаря (ЛГУ).
- ¹⁶ Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике II. — В кн.: ОЛА 1972. М., 1974, 208—211.

Т. В. Горячева

Wörterbuch der vergleichenden Bezeichnungslehre. Onomasiologie. Begruendet und herausgegeben von J. Schröpfer. Bd. I. Lief. 1/2, 3/4. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1979—1981.

Четырьмя небольшими сдвоенными выпусками начал выходить в свет «Словарь сравнительной ономасиологии» (далее ССО), оригинальный труд, издаваемый заслуженным профессором Гамбургского университета И. Шрепфером. Пока перед нами только небольшая часть масштабного издания, продолжающего традиции широко известного словаря К. Д. Бака (C. D. Buck. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas. Chicago 1949; 1965; 1971). Вышедшие в свет выпуски ССО содержат, помимо пространного введения, лишь небольшое количество непосредственных материалов словаря — несколько десятков словарных статей из 300 или 500, составляющих содержание первого тома. При этом речь идет даже не о готовых статьях, а о компонентах статей (Stichwortteile 0, 1), образующих серию А (Ausgabe A) ССО, за которой позднее появится серия В, включающая дополнительные компоненты этих статей (Stichwortteile II, III, IV). В полной мере о новом труде можно будет судить лишь по мере выхода очередных выпусков.

Как и «словарь синонимов» Бака, ССО, в самых общих чертах, представляет собой взятое из различных языков собрание синонимов для обозначения признаваемых «ключевыми» понятий, с привлечением сведений по этимологии или истории этих синонимов. Предполагается, что новый словарь получит весьма разнообразное применение в лингвистике, и в частности, в этимологии, а также в смежных дисциплинах. Этимология должна будет найти в лице ССО, помимо прочего, источник сведений по семантической типологии, удовлетворяющий ее потребность в знании возможных или наиболее вероятных, повторяющихся семантических связей (ср. «Die Kenntnis . . . über das, was semantisch . . . möglich ist», S. XIV—XV). Не нуждается в доказательствах тот факт, что такой справочник относится к числу наиболее значительных дезидератэтов этимологии и общеизвестная потребность в нем теперь далеко не удовлетворяется (и не удовлетворялась с самого начала) словарем Бака. Этот словарь стал, по сути дела, лишь первой апробированной в науке попыткой найти подходящую форму для указанного справочника, и для нас существенно, что ССО пошел по пути развития варианта этой формы, найденного словарем Бака, хотя в свое время О. Н. Трубачевым было показано, что этот вариант не является единственным (см. ниже).

Особенности строения ССО оправдываются своеобразными задачами нового труда. В отличие от словаря Бака, опиравшегося на материал всех основных индоевропейских языков с ограничением числа синонимов, привлекаемых из каждого отдельного языка (ср. «selected synonyms»), ССО концентрируется на данных относительно узкого языкового региона, а именно, региона Центральной, Восточной и Юго-восточной Европы, предполагая построить, за счет возможно более полного использования фактов каждого привлекаемого языка, ономасиологическую картину, достаточную не только для последующих обобщений, существенных для семантической типологии, но и для того, чтобы стать особым сравнительно-ономасиологическим описанием указанного региона и, в частности, тем, что И. Шрепфер называет первым параллельным словарем («Parallelwörterbuch») славянских и балканских языков. Для этой цели сначала строится особая идеографическая система, в самых общих чертах близкая в аналогичным системам словаря Бака и известных идеографических трудов Дорнзайфа и Касареса. В этой системе выделяется примерно 3000 понятий (ср. 1500 у Бака), которые и будут разрабатываться ССО на основе возможно большего числа обозначений — синонимов для каждого выбранного понятия в 28 языках, входящих в регион «Mittel-, Ost- und Südosteuropa» или некоторых примыкающих к нему. Эти синонимы составляют раздел I (Stichwortteil I) словарных статей ССО, соответствующих числу выделяемых понятий. «Словарь» ССО, список синонимов, находящихся в каждом языке на одно понятие, как можно судить по первым выпускам словаря, действительно, несравненно полнее «словаря» Бака. Например, наиболее богатая в разделе I статьи 'много' (по индексу ССО: 1.3.2.0. *viele/much, many* — Buck 13.15) рубрика русского языка (S. 61 и след.) приводит 51 синоним, в числе которых можно найти, между прочим, и такие, как 10 *страсть/жуть/ужас/страх сколько* (с пометой: разг.), 11 *хоть отбавляй, 12 деть/девять некуда* (разг.), 17 (хоть) *пруд пруди... 24 по горло..., 37 вагон* (разг.), 38 *ваз* и проч. Где это возможно, указываются (в цитируемой ниже статье словаря не всегда последовательно) и иелексические средства обозначения, ср. например, в рубрике латышского языка статьи 'долженствовать' (1.4. 4.3.1. *müssen/must* — Buck 9.94), помимо *vajadzēt*, также 2 *Debitiv*, и в рубрике латинского языка той же статьи, помимо *opus est, 2 oportet* и проч., также 9 *Partizip: -endum/-andum, 10 habere + -ndum* и др. (S. 146). В дополнение к разделу I в серии B (Ausgabe B) ССО выйдет раздел IV, включающий, по возможности, синонимический материал территориальных и социальных диалектов соответствующих языков. Любопытным новшеством ССО оказывается стремление эксплицитно показать межязыковые связи, сложившиеся в результате определенных культурно-исторических контактов и влияний. Для этой цели 28 «главных» языков при подаче материала разделяются на две группы, главным образом по признаку соотнесенности либо с «латинско-германской», либо с «греческо-восточноевропейской» сферами культурного влияния.

Интерпретация основных ономасиологических материалов ССО, т. е. списка синонимов раздела I, осуществляется в разделах 0, II и III статей словаря. Раздел II, «Motivationsteil» (мы судим о нем пока, главным образом, по пробной статье 'понимать' (7.1.4. *verstehen/to understand* — Buck 17.16, помещенной во введении, S. LXXXI—XCII), приводит этимологическое значение («Deutewert») синонимов раздела I, ср. в качестве примера выдержку из указанной статьи (рубрика русского языка): раздел I (S. LXXXIX) — 1 *понимать, 2 мекать, 3 смекать, 4 домекать, 5 постигать, 6 сообразить, 7 приложить ум..., 8 схватывать (ымом), (неверно) ударение. — A. A., 9 тягит;* раздел II (S. LXXXVIII, противоположная страница разворота) — 1 *erfassen, 2—4 ein Zeichen machen (?), 5 етгейчен, 6 zusammen+gestalten, 7 den Geist anwenden ... , 8 erfassen, 9 undurhsichtig.* Для большей обозримости материалов словаря, обоснование «Deutewerte» переносится в раздел III («Kommentarteil»), в котором предполагается также, кроме прочего, делать обобщения, существенные для семантической типологии, с выборочным привлечением фактов языков, не входящих в число 28 «главных». Аналогичные обобщения и наблюдения можно найти и в разделе 0 («Allgemeines»), содержащем также характеристику рассматриваемого в статье понятия как элемента идеографической системы словаря и прочую информацию, иногда не имеющую непосредственного лингвистического характера, ср. в качестве примера тезис о том, что «Im volkstümlichen Verständnis

bedeutet die «*drei*» etwas Positives: «aller guten Dinge sind *drei*» (статья ‘три’, ‘третий’ с громоздким индексом, С. 177 и след.).

Здесь было бы затруднительно входить в детали продуманного (и сложного) строения ССО, позволяющего словарю сочетать обширность эмпирической базы с обзорностью материалов и разнообразием затрагиваемых проблем. Имеющие самостоятельную ценность богатые списки синонимов по языкам, дополняемые диахронической (этимологической) интерпретацией, должны будут сложиться в картину, способствующую выработке более наглядных представлений об отношениях языков рассматриваемого в словаре региона. Трудно будет упрекнуть ССО, если эта картина окажется несколько односторонней, например, в силу отбора понятий главным образом по признаку частотности их языкового выражения в немецком языке или преимущественного внимания к литературной лексике. Как и предполагалось, ССО, конечно, станет и источником сведений по семантической типологии, приводя в качестве «Deutewerte» множество возможных мотивировок обозначений того или иного понятия и обобщая эти сведения в соответствующих разделах словарных статей. Остается только пожалеть, что ССО, подобно словарию Бака, правильно обращаясь к этимологии как к «поставщику» подобных сведений, кажется, недостаточно учитывает тот несомненный факт, что для семантической типологии полезны только более или менее достоверно установленные этимологии (или исторической семантикой) случаи семантической эволюции. Случай такого рода О. Н. Трубачев в свое время предлагал представлять в виде рубрик типа ‘*дуть*’ ⇒ ‘говорить; думать’, с непрерывным указанием наиболее важной формально этимологической аргументации и библиографических справок всякий раз под соответствующей рубрикой, небезосновательно, на наш взгляд, считая собрание таких рубрик наилучшей формой специального словаря-справочника по семантической типологии¹. По-видимому, подобная форма не подходит для ССО, поскольку этот словарь не является как раз специальным справочником по семантической типологии, решая многие другие задачи. Но все-таки хотелось бы, чтобы словарь всегда давал возможность определить, не обращаясь к другим источникам, в какой мере те или иные его материалы могут быть использованы в качестве семантических параллелей. С этим связано и пожелание не уделять слишком много внимания обзорности материалов в ущерб формально-этимологической (и другой) аргументации, без которой «Deutewerte», «Merkmale» и другие чисто семантические построения, сами по себе абстрактные, рисуют просто повиснуть в воздухе, ср. например, «Deutewert» ‘ein Zeichen machen’ для рус. *мечать, смекать, помечать*, проблематичность которого признает и сам словарь (см. выше, со знаком вопроса) или «Merkmal» ‘hingesetztes’ для слав. **město* (статья ‘место’ — 1.3.5. Ort/place, spot — Buck 12.12). В той же статье прус. *deicktas* ‘место’ без всякой аргументации приписывается «Merkmal» ‘Richtung’, ‘gezeigte’. Между тем, давно установленная достоверная этимология этого слова (: лит. *dięgti* ‘колоть’, лтш. *dięgt* и проч.) указывает на исходное значение ‘то, что проколото; укол; точка’. Семантической параллелью к прус. *deicktas* ‘место’ является не др.-инд. *dis-*, *disā-*, *desā-*, как пишет ССО, а, например, франц. *point* ‘точка; место’ (: лат. *prūngēre* ‘колоть’) (см. подробнее Топоров. Прус. яз: А—Д, 316—317). Недостаточное внимание к собственно этимологическим данным проявляется при объяснении рус. *туча* ‘Wolke’, которое восходит к **t̥y̥cā* (ср.польск. *tyca*) и не связано со ст.-слав. *tyti* ‘fett werden’. Вообще ССО придется уделить максимум внимания укреплению своей этимологической базы, поскольку словарю, учитывая «всеохватывающий» характер списков синонимов, понадобится дать справку об этимологии огромного числа фактов, относящихся к лексическим слоям заведомо самого различного происхождения и различной хронологии в нескольких десятках языков с разной (иногда слабой) степенью этимологической разработки, при том, что сведения о этимологическом порядке предполагается давать и для диалектных данных в разделе IV словарных статей. В этой связи отметим, что ССО было бы весьма полезно использовать новейшие этимологические словари славянских языков, в частности, ЭССЯ. Например, для предлагаемой ССО (С. XXXVI) связи греч. ὅνομα ‘призвать, осуждать’ с индоевропейским называнием имени пригодились бы соображения, излагаемые ЭССЯ 8, 227—228, с. v. **j̥y̥mē*. Едва ли ССО стал бы интерпретировать слав. **čestъ* ‘часть’ как ‘*Abgebissenes*’ (S. 83), ознакомившись с критикой сближения слав. **čestъ* : **kōstъ* в ЭССЯ 4, 107—108. Из других замечаний

относительно этимологической литературы отметим, что все необходимые элементы объяснения греч. ἀλίβας 'уксус; мертвец; река мертвых' как 'anderswohin Gegangener' (ἀλί-βας,ср. βαῖνω, S. XXXVI²) уже были даны О. Н. Трубачевым³. О. Н. Трубачеву принадлежит и заслуга обоснования связи и.-е. *g'en- 'знать' с и.-е. *g'en- 'рождаться'⁴, не учитываемой ССО (S. LXIV—LXV).

Не приходится говорить, что именно от полноты и наглядности этимологического обоснования в значительной степени будет зависеть эффективность обширных материалов ССО, актуального и, в перспективе, видимо, полезного издания.

¹ См. Трубачев О. Н. «Молчать» и «таять». О необходимости семасиологического словаря нового типа. — В кн.: Проблемы индоевропейского языкоznания. М., 1964, 100—105. Эта работа, видимо, осталась неизвестной Й. Шрепфера, как и дискуссионный отклик на нее Э. Гавловой (см.: *Havlová E.* O potřebě slovníku sémantických změn. — *Jazykovědné aktuality* 1965, 4, 3—4), тем более интересный, что упомянутые предложения О. Н. Трубачева сравниваются в нем с предложениями самого Й. Шрепфера (см. *Schröpfer J.* Wozu ein vergleichendes Wörterbuch des Sinnwandels. — Proceedings of the Seventh International Congress of linguists. London 1956, 366—371), отчасти нашедшими отражение в ССО. Заметим, что мнение Э. Гавловой по этому вопросу полностью расходится с написм.

² См. подробнее: *Schröpfer J.* Über Benennungen des Essigs in einigen indogermaischen und anderen Sprachen. — In: *Semantische Hefte* I, 1973/1974, 162 и след.

³ Трубачев О. Н. Рец. на: Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. — Lief. 1—3. Heidelberg, 1954—1955. — ВЯ, 1957, 3, 157.

⁴ Трубачев О. Н. История славянских терминов родства. М., 1959, 154 и след.

А. Е. Аникин

P h a e d o n M a l i n g o u d i s . S t u d i e n z u d e n s l a v i s c h e n O r t s n a m e n G r i e c h e n l a n d s . 1 . S l a v i s c h e F l u r n a m e n a u s d e r m e s s e n i s c h e n M a n i . W i e s - b a d e n , 1 9 8 1 (= A k a d e m i e d e r W i s s e n s c h a f t e n u n d d e r L i t e r a t u r , M a i n z . A b h a n d l u n g e n d e r G e i s t e s - u n d s o z i a l w i s s e n s c h a f t l i c h e n K l a s s e . J a h r g a n g 1 9 8 1 , N r . 3)

Молодой греческий славист из города Фессалоники Фаэдон Малингудис, уже известный трудами по средневековой южнославянской эпиграфике (Ph. Malingoudis. Die mittelalterlichen kyrillischen Inschriften der Hämis-Halbinsel. Teil I. Die bulgarischen Inschriften. Thessaloniki, 1979), посвятил себя главным образом исследованиям по славянской исторической ономастике, прежде всего — славянской топонимии Греции. Освоение Греции — финальный и важнейший этап балканской миграции славян второй половины I тысячелетия н. э. Этот этап замечателен целым рядом особенностей в глазах науки. Привлекает внимание периферийность Греции в масштабах всей балканской миграции славян, интересная тема потенциальными особенностями процесса, которые обычно находят выражение именно на периферии (например сохранность архаизмов), уникальность этого эпизода этнической истории славянства, специфика славяно-греческих отнапений, в ходе которых греческий этнос вначале уступил ряд позиций во всей стране, чтобы затем полностью вернуть себе все утраченные позиции, ассимилировав местное славянство. Последнее в силу тогдашнего своего уровня культуры не оставило письменных памятников на собственном языке или языках. Почти исключительный документ славянского периода истории Греции — это местные названия славянского происхождения. Очень знаменательно, что за эту тему взялся греческий лингвист, который сам откровенно признает, что еще совсем недавно обращение к теме «Славянский элемент в Греции» расценивалось бы не иначе как оскорблениe национального достоинства эллинов